Глава 38: Вторая часть: «Разрыв кокона»

1 ноября.

Это был день, помеченный многими в музыкальной индустрии Яньчжоу, а также дата, которой некоторые в индустрии развлечений уделяли внимание.

Сможет ли Silver Wing сохранить качество своего первого релиза?

Сун Шихуа, главный босс Tongshan True Entertainment, уже давно устроился в своем офисе, оснащенном самым современным аудиовизуальным оборудованием. Как только он услышит вторую часть, он сможет подтвердить все свои подозрения.

Неужели Silver Wing раскошелятся на вторую часть еще больше? Если это так, то будет очевидно, что они используют эпическую серию, чтобы продвинуть «Полярное Сияние» и побороться за одобрение на «Битву столетия».

Восемь часов утра.

Настало время для утренних перестановок, а также время завтрака во многих школах до начала занятий.

В новую эру обязательное образование было разделено на начальный, средний и углубленный уровни. Каждый период длился шесть лет. Начальный уровень был эквивалентен начальное школе времен до апокалипсиса. Средние школы представляли собой сочетание младших и старших средних школ. Углубленное образование относилось к послесреднему образованию, эдакий грубоватый эквивалент университета, но ученикам также преподавали более сложный материал.

Многие ученики Ци Аня ездили в свои школы на велосипедах или на общественных поездах, где они направлялись в свои школьные кафетерии.

Школы в Новую Эру щедро финансировались. Еда была приличной и довольно дешевой. Бежать в школу на завтрак, прежде чем пойти в класс, было обычным делом.

В это время дня, как дневные студенты, так и квартиросъемщики стекались к своим столовым.

Средняя школа Ци Аня №1, северная столовая.

Большие телевизионные экраны на стенах кафетерия обычно воспроизводили громкие, быстрые песни, чтобы окончательно разбудить учеников. Сначала в школьных столовых было шумно. Медленные и мягкие песни не могли бы перекричать шум. Они были бы давно уже похоронены под шумом, за исключением нескольких слабеньких нот.

Ноябрь был средним семестром для большинства средних школ в Яньчжоу. Школы в течение этого периода довольно сильно давили на студентов своими экзаменами.

Небольшие группы завтракающих студентов скулили об уроках, домашней работе, жизни и своих новых романах.

Студенты ели суп и одновременно беседовали с одноклассниками, поглядывая на большие экраны, чтобы посмотреть, захватит ли какой-нибудь кадр их внимание.

«Одно и то же каждый день. Я могу догадаться, что они включат дальше, даже закрыв глаза».

Люди, которые выросли в эпоху быстрого подключения к интернету, были подвергнуты такому большому количеству информации, еще будучи детьми. Чем старше они становились, тем меньше новизны они обнаруживали. Кадры и песни, которые играли на больших экранах, могли взбудоражить их с самого начала, но быстро надоесть. Они уже устали от текущего плейлиста.

Студенты, которые планировали уже проигнорировать большие экраны, внезапно услышали крик сокурсника.

«Послушайте, это Полярное Сияние!»

«Где?» - студенты стали озираться.

«На большом экране».

«Точно, я почти забыл, сегодня ведь - 1 ноября. Выходит вторая песня «Полярного Сияния».

Журналисты в своих репортажах показали, что среди учеников-фанатов «Божественного наказания» большинство было учениками средних школ, а не высших учебных заведений.

Несмотря на то, что студенты среднего уровня находились в беспокойном возрасте, они были не такими беспокойными, как старшие студенты на пороге вступления во взрослую жизнь. Это был также очень чувствительный возраст, поэтому было легче поколебать эмоции именно подростков.

1 ноября, 8.00. Вторая часть «100-летнего Периода Разрушения» была залита в Интернет.

Общий цветовой тон первых сцен был темным, но разрешение было кристально чистым. Телевизионные экраны в столовой были достаточно большими. Качество проекционного оборудования и связанного с ним оборудования было ключевым для привлечения студентов, поэтому, естественно, снаряжение было отличным.

В то же время, что и первые сцены, на фоне заиграла глубоко тревожная мелодия.

Продолжительные низкие ноты и повторяющийся ритм в сочетании с электронной мелодией, звучала неуместно и не радовала уши. Постепенно возникло чувство удушья.

Традиционалисты будут утверждать, что электронная мелодия отвлекает от музыкальности песни, размывая грань между музыкой и звуковыми эффектами, но она также делала ритм более стимулирующим, провоцируя чувство любопытства и беспокойства в слушателе. Казалось, человеческие души разговаривали с пейзажами апокалипсиса.

100-летний Период Разрушения - реальное, но сюрреалистическое время, из которого видео черпало свое вдохновение.

Фан Чжао включил больше электронных элементов во вторую часть.

Если первая часть представляла собой ограниченное сочетание электронной и симфонической музыки, то во второй части электронная музыка была неотъемлемой частью песни.

Учитывая уровень развития человека в информационный век, уровень жизни и духовное наполнение сделали огромные скачки. Технологии стали очень сложными. Автоматизация и искусственный интеллект были обычным явлением. И с этими достижениями появился звук

роботизированной техники и электронных гаджетов. Люди уже давно привыкли к этим звукам, которые наводнили повседневную жизнь в Новую Эру.

А композиторы Новой Эры включали эти звуки в свою музыку. Эстетические стандарты развивались, развивались индивидуальные вкусы, а также поп-культура.

Электронная музыка создавала новые тона и звуковые эффекты. В отличие от традиционных инструментов, электронные элементы были более характерными для этой эпохи и более легко воспринимались аудиторией.

Вот почему композиторы Новой Эры либо строго использовали только электронные звуки, либо смешанные традиционные инструменты с электронной музыкой. С волками жить – по волчьи выть. Фан Чжао ввел эти новые элементы в свою мелодию, добавив к своей музыке металлические и электронные нотки. В конце концов, музыкальные стили с давних времен не могут быть легко оценены.

Первая часть «Божественного наказания» поразила многих фанатов альтернативной классикой. Это было достаточно оригинально, чтобы привлечь аудиторию. Но если бы это он переусердствовал, то оттолкнул бы людей.

В северной столовой средней школы Ци Аня №1, шум поутих. Все больше и больше студентов обращали внимание на большие экраны.

В кафе всегда было шумно, поэтому стереосистема обычно орала. По мере угасания болтовни, музыка постепенно переходила на передний план.

В кадре показывалось пасмурное небо и капающий дождь. Бесплодный пейзаж сопровождался мягким соло. Затем появился меланхоличный извилистый рог, который породил глубокое чувство покорности, смешанное с трагедией и мрачностью.

Древовидные люди, которые решили покинуть свою родину в поисках нового начала, видели, как их мечты уничтожают, снова и снова. Опасность была повсюду. Они не знали, где они будут в безопасности, и задавались вопросом, осталось ли вообще хоть одно мирное место на земле.

Их спутники, которые шли с ними домой, либо умерли от болезней, либо были растерзаны мутировавшими животными. Остальные деревья были тяжело ранены. Разочарование, истощение и подавленность пронизывали их лица и сердца.

Для них жизнь достигла самой низкой точки. Их вера в поиск нового дома рухнула под тяжестью суровой реальности. Длительное чувство страха и смирение вот-вот проглотило бы их сознание.

Классическая мелодия, несущая разочарование, и приглушенные ноты, передающие отчаяние и ужас. Глубокий фоновый вокал постепенно возникал на фоне мрачной симфонической аранжировки.

Словно голос прошептал: «Видите?»

Низкий гул фонового хора охватывал скрытое напряжение затаившихся опасностей, отражал холодные, жестокие условия конца света и воссоздавал прохладные стоны агонии уцелевших.

Силуэт на переднем плане был тяжело ранен. Его ветви были сильно изрезаны, а некоторые и

вовсе были усечены. На ветвях жалко болталось несколько зеленых листьев. Это была картина борьбы.

Впереди лежал склон, населенный шквал кровожадных жестоких зверей.

За предводителем шло племя, истощенное жестокими обстоятельствами.

Яркие образы были подкреплены низкочастотной, извилистой струнной мелодией, которая напоминала вздохи, словно предвещая неминуемый конец.

«Посмотрите, это все, что осталось от мира. Нет никакой надежды. Давайте сдадимся. Мы перестанем идти вперед, найдем место, чтобы спрятаться, и будем молиться, чтобы наша удача берегла нас каждый день».

Сюрреалистические образы, в сочетании с симфонической и электронной партитурой, создавали всеобъемлющее чувство беспомощности. Волоча за собой свои слабые конечности, казалось, что живые деревья смотрели вверх из темной ямы, смирившись с холодной, жестокой судьбой, на которую Бог обрек их.

Одной лишь решимости было недостаточно, чтобы подпитывать их битву против судьбы.

В такие моменты не было места для сомнений.

Коктейль жутких звуковых эффектов и разных ударов повторился. Мимолетное, дрожащее соло фортепьяно вставлялось в мелодию вместе с мужским басовым вокальным исполнением, которое говорило о полной печали. Движимый мощной звуковой текстурой, вожак стаи двигался вперед.

Он оглянулся, сделав два шага. Никто не преследовал их. Когда он снова посмотрел вперед, тень, угрожающе сверкнув глазами, набросилась на него.

В северной столовой средней школы Ци Аня №1 едва ли был слышен шепот. Студенты, которые собирались опустить свои ложки с супом, замерли, приклеившись своими глазами к большим экранам.

Обслуживающий персонал столовой тоже замедлился.

Атмосфера в столовой стала напряженной, как будто кто-то неоднократно дергал за одну струну.

На видео, одинокий силуэт, который направлялся к склону, окружил себя сходящимися ветвями, которые затем начали скручиваться и сжиматься в крепкие руки, а его корни собрались, превратившись в крепкие мощные ноги.

Струнная мелодия зазвучала, предполагая сопротивление и бегство. Такая вещь, как погода, имела преимущественную силу, которая, хоть и была неосязаемой, но была способна охватить атмосферу.

Два контрастирующих звука в мелодии напоминали противоречивые силы и эмоции. Казалось, что тяжелый кокон обвил человекоподобное дерево. Каждый его шаг теперь требовал огромных усилий.

«Все пропало».

«Где свет?»

«…»

Должны ли они подчиниться судьбе?

В любом случае, какова была их судьба?

Прошлые спутники были потеряны, а их родина уничтожена.

Оставшиеся формы жизни в конце света скорбели и мучились, но они также могли дать отпор и сопротивляться.

Сквозь темные тучи промелькнул свет. Поднялся ветер, и дождь стал интенсивнее.

Мелодия духовых инструментов напоминала воющие ветры, стремительно набирающие темп, а более тяжелый барабанный бой отражал звук грома, предвещая еще более сильный шторм.

Барабаны, духовые инструменты, виолончели и электронные элементы использовались для текстурированной мелодии. На фоне звучал скользящий мужской вокал, сигнализируя о смелых жертвенных намерениях, как будто более глубокая сила вот-вот должна была быть развязана.

Коричневые зрачки одинокой тени уменьшились, когда она осмотрела приближающегося красно-коричневого зверя, напоминающего по цвету свернувшуюся кровь. Дерево встало на колени, подняло камень и сжало кулак.

Заиграла ломанная, обрывающаяся струнная мелодия.

Одним гигантским шагом дерево наклонилось вперед и подняло руку из собравшихся ветвей. Рука, держащая камень, нарисовала впечатляющую траекторию, которая выглядела как дикое размахивание молотом, и швырнула камень в сторону нападающего.

Бам!

Раздалась серия тяжелых ударов барабана. Появились размытые пятна. Похоже, что тень, атакующая угрожающими жестами, все-таки была поражена, но также выглядела так, словно была пьяна.

Древовидный человек задыхался и наблюдал за нейтрализованной угрозой.

Стук клавишного инструмента, казалось, предполагал мысленное подтверждение. Триумфальная мелодия, которая появилась, облегчила тяжелое настроение.

Дерево наконец поняло, что многие проблемы не так уж страшны, как он себе представлял, если храбро с ними сталкиваться. Мир не легко поколебать.

Это все было равносильно угрозам.

Солнце встанет сегодня и встанет, как обычно, завтра. Несмотря на то, что небеса были затянуты густыми клубами дыма, он знал, что солнце все еще где-то существует.

Антропоморфное дерево подняло ногу и тяжело топнуло на рухнувшего зверя, раздавив его шансы на возвращение, раз и навсегда. Он хотел наказать все эти острые когти и корявые зубы, которые внушали им страх.

Взглянув на своих соплеменников, он снова пошел вперед, отбросив камень в руке, заменив его более крупной каменной дубинкой, а затем бросился ко второму зверю. Большие шаги превратились в быструю походку. Его вялый каркас стал проворным, словно он разорвал тяжелый кокон, который когда-то обременял его.

«В неспокойном мире,

Вы все еще остаетесь.

…»

Глубокий мужской вокал был воодушевлен ритмом битвы. На фоне грандиозной, потрясающей симфонии, эта грубая, самая естественная форма выражения трогала до самого сердца.

Бороться.

Другого выбора не было.

В такие моменты кто-то прийти к этому.

Не прятаться, не сдаваться.

Бороться на смерть против этой абсурдной и жестокой судьбы.

Оставшиеся формы жизни в конце света стояли в бездне, бродили по темноте и гонялись за светом, постоянно карабкаясь вверх.

Это качество, называемое верой, может быть столь же неподвижным, как застойная вода и, в то же время, ужасающе подвижным. Это было одновременно и умопомрачительно, и чудовищно.

Против эпической симфонической аранжировки, смешанной с электронной музыкой, внезапно возникло жестокое, упрямое зло, наряду с предельной напряженностью и гнетущей атмосферой.

Музыка и кино были соблазнами, от которых никто не мог устоять, независимо от эпохи, в которую жили люди.

Электронные элементы плавно укладывались в грандиозную симфоническую структуру, а кадры чрезвычайно точно соответствовали мелодии. У каждого зрителя и слушателя было ощущение, словно кубик льда проскользнул под их одежду, вызвав неожиданную дрожь. Тем не менее, их сердца пылали в огне, испепеляющим, как барбекю. Казалось, что они развалились, а затем были собраны заново.

Силуэт в видео, напоминающий человека своими сошедшимися скрученными ветвями, выглядел так, будто был построен из мясистых кусков мышц. Каждый шаг, который он делал, сопровождался тяжелым барабанным боем, провозглашающим боевой клич.

Древовидный человек потерял свою тяжелую, громоздкую тень и превратился в проворного и быстрого леопарда. Он решительно оттолкнулся одной ногой, прыгнул высоко от земли и

поприветствовал приближающийся силуэт размахивающим ударом, нанеся удар еще более мощный, чем предыдущий.

Течение времени казалось жутко медленным. Запятнанные кровью фрагменты от каменной дубинки заливались проливным дождем, создавая взрыв мутных брызг, которые обволакивали острый зуб, который был выбит.

Музыка приближалась к взрывной силе под зимним светом. Непритязательная мелодия сменилась смешиванием электронной музыки и исполнением духовых инструментов, которое скребло по сердцу, как меч, извлеченный из ножен - холодный и тяжелый.

Это был холод, оставшийся после того, как все слои тепла были удалены.

Казалось, что асинхронный хор поддерживал энергичный мужской вокал; необычная комбинация, мощно стимулирующая чувства и приводящая к звуковому шоку. Богатый гобелен инструментов был соткан; изысканно наслаиваясь, доведя ритм до своей кульминации. Каждая нота вырывалась с непреклонной страстью к выживанию.

Возрастающее фортепианное соло закручивалось, как торнадо, и телеграфировало вопли в стратосферу, заставляя человеческие тела потрясываться, словно электрический ток проходил через позвоночник, раскрывая каждую пору.

Тень, сжимающая каменную дубинку, не оглядывалась назад, потому что ей это было не нужно. Она слышала, как шаги дерева позади него продвигаются вперед, наступая на тела павших зверей.

Следуя его примеру, вторая пара, а затем третья пара «ног» прошла через двух зверей.

Конец света, 100-летний Период Разрушения, был эпохой, которая породила множество героев.

Многие люди думали, что Фан Чжао случайно выбрал этот вид, появившийся во время Периода Разрушения, и построил вокруг него виртуального кумира с хитрой, эпической партитурой.

Но Фан Чжао выбрал дерево Лунсян Тяньло для Полярного Сияния не просто так; на самом деле оно был метафорой для таких людей, как он, которые родились в мирное время, но большую часть своей жизни посвятили ожесточенной борьбе за выживание.

Жестокость конца света заключалась не в убийствах, а в истязаниях и пытках, которые требовали от людей сильного духа; в двойных ударах физической и душевной боли, в дополнение к жестоким издевательствам и бессердечному обращению с человеческими жизнями.

Рассмотрим персонажей Периода Разрушения, которые широко прославились в Новую Эру, став героями. Если вы отбросите обожествление и чрезмерные эмоции, окажется, что они были обычными людьми, которые просто хотели выжить.

Это было ради славы и лавров?

Конечно, нет. Тогда они просто пытались избежать смерти.

Это была жестокая битва за выживание, которая превратила их в ожесточенных героев.

Это был героизм, обусловленный временем.

Вот, почему Фан Чжао создал «Полярное Сияние».

В видеоролике камера широко развернулась. Сильный дождь продолжал стучать. За лидером двигалось несколько силуэтов из застойного скопления деревьев, которые тянулись к нему, а их ветви принимали ожесточенные боевые позы. Они тащились через грязь и следовали за ним, наступая на трупы убитых зверей.

Мелодия духовых инструментов играла в бешеном темпе, пока струнные отчаянно повторяли одну и ту же ноту. Хлынувшая мелодия сопровождалась огромным ударом. Бурная погода питала обновленный, сокрушающий землю дух, который вот-вот должен был прорваться наружу.

Кадры и музыка внезапно прекратились, и появились финальные титры:

Ведущий персонаж: Полярное Сияние

Биологический вид: Лунсян Тяньло

Название песни: «100-летний Период Разрушения», вторая часть: «Разрыв Кокона»

Продюсер: Фан Чжао

Производственная команда: проектная команда Полярное Сияние (Фан Чжао, Цзу Вэнь, Сун Мяо, Пан Пусун, Цзэн Хуан, Ван Юэ, Фу Интянь, Стиллер, Чжан Юй.

Релиз Silver Wing Media.

Безмолвный кафетерий возобновил свой шум только тогда, когда на большом экране заиграли другие песни.

«Я чувствую, что могу разнести эту столовую прямо сейчас».

«Я не знаю, почему, но по какой-то причине, я внезапно почувствовал странное чувство целеустремленности».

«Девушка, мне еще две порции риса, пожалуйста. Я собираюсь на битву сразу после того, как плотно позавтракаю», - в этот день у него было три экзамена.

«Сейчас!» - девушки, раскладывавшие по тарелкам рис в столовой, работали своими сервировочными ложками, что казалось возбужденными движениями. Студенты, которые только что пришли в столовую, озирались на студентов, уходящих в спешке.

«Что с ними?» - новоприбывший спросил своего спутника. Было предчувствие, словно вокруг царило убийственное намерение.

«Может быть, они просто массово поспорили о своих промежуточных экзаменах».

«Массовый спор в столовой?»

«Это, наверное, просто студенты второго курса. Они всегда такие нервозные. Просто игнорируй их».

«Это не так, я только что видел пятикурсников».

Странная атмосфера озадачила тех, кто поздно прибыл. Что случилось в столовой до их прихода?

http://tl.rulate.ru/book/10586/228269